

Моспроектовец

Ежемесячная профессиональная газета московских проектировщиков.

Издается с 1957 г.

№01 (2080)

30 января 2014 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Как нам обустроить	
Триумфальную площадь	1
Конкурс	1
Загадка вечной молодости	2
Итоги «Зодчества-2013»	2
Памяти Игоря Попова	3
С.М. Бархин – писатель	4
Юмор	4

Как нам обустроить Триумфальную площадь

С 20 января по 1 марта проводится конкурс на проект комплексной реконструкции Триумфальной площади.

Все работы на площади планируется завершить ко Дню города-2014.

Краткий экскурс в историю.

Триумфальная площадь связана с именами Екатерины II и ее сына Павла. В связи с их коронацией на этом месте были установлены деревянные резные ворота. Поэтому площадь получила название «Площадь Старых Триумфальных ворот». В царской России специально формированием ее архитектурного облика никто не занимался. Но с 1935 по 1970 годы работы по ее обустройству проводились регулярно. Во всех проектах предусматривалось закрыть 1-ю Брестскую и в большинстве – установить обелиск на месте нынешнего памятника Владимиру Маяковскому. А.В. Щусев предлагал поднять уровень площади с помощью стилобата и увеличить этажность окружающей застройки. Отголоском его проекта стала гостиница «Пекин», немного не дотянувшая до высоток. Площадь стала местом народных собраний, а после установки памятника, в 1958 году, здесь проводили неофициальные поэтические чтения. В последнее время Триумфальная площадь рассматривалась как крупный транспортный узел. Находясь на пересечении четырех магистралей с интенсивным движением, она заставлена машинами. Поэтому проектные предложения НИИПИ Генплана Москвы всегда содержали строительство подземного гаража с выездом со стороны 2-й Брестской. Кроме того, специалисты думали изменить схему организации движения, но из-за предполагаемой реконструкции площади Тверской Заставы эта идея не получила развития.

В 2012 году московские власти обратили внимание на пространство вокруг памятника Маяковскому. Половину площади тогда перекрывали заграждения с грубой социальной рекламой, а другую спешно раскопали во избежание «ненужных сборищ» (на самом деле там проходили разрешенные митинги оппозиции и прочих протестантов, сопровождаемые – как бы чего не вышло – шеренгами милиции, солдатами, уборочной техникой в окружении «голубых кабинок»). Весной

2013 года площадь освободили от рекламных конструкций, а летом вплотную занялись ее «благоустройством». Установили скамейки и вазоны, а на месте частично ликвидированной парковки, как все мы помним, соорудили юрту-шатер с дымом коромыслом, прочей кичевой атрибутикой и пресловутым бронзовым туалетом.

В ноябре был объявлен конкурс «на выполнение работ по разработке проектно-сметной документации на обустройство пешеходного пространства на Триумфальной площади». В соответствии с ФЗ-94 контракт получила проектная компания «Трио», предложившая наименьшую цену (17,1 млн руб.) за свои услуги. Однако стало известно, что компания «Трио» никогда не занималась реконструкцией площадей и общественных пространств. Она специализировалась на проектах капремонта и строительства лечебных учреждений. Поэтому, чтобы не доводить дело до необратимого процесса разработки ПСД, власти решили все-таки провести конкурс на градостроительную концепцию реконструкции площади. В нем, как сказано, должны принять участие, прежде всего, профессионалы, а также неравнодушные москвичи (хотя любой специалист знает, что разработке градостроительной концепции может и должен предшествовать социальный опрос населения, а предложения жителей учитываются архитекторами (но не наоборот).

Заявки на участие в конкурсе идей будут принимать до 23 февраля. Проходить он будет в один этап, а финалисты и победитель определяются уже к 1 марта. В концепциях участников должны быть предусмотрены предложения по транспортной схеме, велопарковкам и местам для велопроката, малые архитектурные формы, а также парковочные карманы, зеленые насаждения и пр.

Куда мы так торопимся, но совсем понято, но главный архитектор Москвы считает, надо делать все оперативно. Состоялась публичная дискуссия, большинство участников которой полагают, что, в первую очередь, необходимо оптимизировать схему дорожного движения и расширить пешеходную зону. Представитель архбюро

Megabudka А. Укропов предложил вернуться к идеям советских проектировщиков и перекрыть 1-ю Брестскую, т.к. идущий по ней автомобильный поток разбивает площадь на две части и делает ее неудобной. Член Архсовета Москвы С. Чобан («SPEECH Чобан & Кузнецов») считает, что власти должны отважиться на еще более радикальные шаги: закрыть выезд автомобилей с Садового кольца на Тверскую и с Тверской на Садовое кольцо. Это позволит создать единое пешеходное пространство между основными «фасадами» площади – Концертным залом им. П.И. Чайковского и Минэкономразвития. По мнению генерального директора ГУП «Моспроект-2» М. Посохина, прежде чем приступать к реконструкции общественных пространств, правительство Москвы должно конкретизировать свою градостроительную политику: «Четыре года назад считалось, что везде, где это возможно в центре, нужно строить подземные паркинги. Сейчас заявления прямо противоположные: мы добиваемся ограничения въезда, поэтому паркинги не строим». Однако освоение подземного пространства под площадью по-прежнему входит в планы городских властей. В конце прошлого года глава Москомстройинвеста сообщил, что компания «Галс-Девелопмент» пострит парковку на 100 машиномест в рамках реконструкции гостиницы «Пекин» и соседних с ней зданий, которые будут перестроены под офисы и апартаменты. Эти обязательства инвестора будут учитываться и в техническом задании конкурса.

А что говорят эксперты? По их мнению, организаторы перепутали причины и следствия – сначала решили создать техзадание на реконструкцию, а потом провести конкурс архитектурно-градостроительных проработок.

Архитектурный критик Г. Ревзин высказался еще более категорично: «...Если до 28 февраля мы должны провести конкурс, при таком уровне подготовки техзадания – это не конкурс, это профанация, имитация. Судя по другим конкурсам, которые проводились, два месяца – это как раз вре-

мя только на подготовку ТЗ. Конкурс – это повод подумать о состоянии площади и о том, чтобы отодвинуть его на более реальный срок. Не знаю, насколько возможна такая стратегия, тем более что заказчик (Департамент капитального ремонта! – ред. И это – особая тема для общественно-го разговора) вообще не приходит на обсуждение. Техзадание сырое».

Андрей Гнездилов, главный архитектор НИИПИ Генплана г. Москвы.

– Мне кажется очень поспешным ожидание результатов к сентябрю. К этому времени можно успеть только замостить, поставить фонарики, избавиться от несурзных обломков, которые сейчас торчат из тротуара, и поставить нормальные светофоры – в общем, сделать такое благоустройство в виде уборки, отписку. Сейчас площадь производит впечатление временного пространства, на котором приняты очень временные решения. Этот конкурс, который закончится 28 февраля, и есть, по-моему, тот конкурс на идеи и видение этой площади. И только в результате этого должно появиться техническое задание. Проекты и должны стать его основой. Ведь потенциал площади очень большой, мы тут работаем, и, в конце концов, нам не должно быть стыдно каждый день ходить мимо.

Николай Шумаков, главный архитектор ОАО «Метрогипротранс», президент СМА.

– Если все это делается под руководством Департамента капитального ремонта, то речь идет, скорее всего, о замене мощения, фонарей, скамеек – мелкая временная работа, которая, конечно, не решит пространство. Это временное решение... площадь надо решать полностью. Градостроительно, комплексно, учитывая все аспекты, начиная с застройки (что мы делаем со вторым выходом из «Маяковской» и т.д.) Это сложный проект, который требует больших проработок, начиная с нормального составления задания на проектирование.

По материалам московских СМИ подготовила А.Младковская

Проект реконструкции площади бюро Wowhaus предлагает замостить площадь красным кирпичом или положить асфальт, а под этим всем открыть кафе-киоск. Этот проект, как и остальные, отправленные архитекторами, был принят во внимание при составлении техзадания.

Проект ГУП «Москомархитектуры». Предлагается замостить площадь плиткой, поставить летнее кафе, организовать площадку для чтения стихов у памятника Маяковскому, расширить тротуар по краю Триумфальной площади, проложить там велодорожку и сделать новые наземные переходы.

Архитекторы из бюро Megabudka, которые и начали дискуссию вокруг реконструкции площади, хотят сделать вокруг памятника Маяковскому углубление, а в нем – зону с амфитеатром, где можно проводить поэтические чтения и небольшие концерты. Под площадью – подземная парковка.

Работа компании «Трио», которая выиграла осенью прошлого года тендер на предварительные проектные работы, визуально делит площадь на две части, оставив на одной памятник, а на другой – въезд в подземный гараж с эксплуатируемой кровлей.

Внимание, конкурс: «Новое пространство Росатома»

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и Центр дизайна ARTPLAY при содействии агентства коммуникаций ProjectNext объявляют открытый международный творческий конкурс на разработку корпоративной концепции дизайна рабочих и общественных пространств.

Конкурс является первым этапом долгосрочного проекта по модернизации общего облика предприятий отрасли – от интерьера научных лабораторий до внешнего вида атомных станций.

Разрабатываемая концепция должна соответствовать высоким требованиям ГК «Росатом» к созданию максимально мо-

тивированной среды, а ее основные элементы должны быть легко применимы к различным по назначению помещениям.

«Пространство может и должно быть эффективным!» – основной тезис конкурса, в рамках которого участникам предлагается найти решение интереснейшей нетривиальной задачи: как сделать интерьеры атомной отрасли полноценным участником уникального рабочего процесса.

Конкурсантам предстоит мобилизовать весь свой творческий потенциал и продемонстрировать бесконечные возможности дизайнера интерьера, выходящие далеко за рамки утилитарного предназ-

начения, – приветствуются оригинальные, современные идеи и нестандартный подход.

В помощь участникам будет организована серия круглых столов, семинаров и консультаций с участием признанных экспертов в различных областях деятельности – архитекторов, дизайнеров, специалистов по эргономике, экологии, эффективной организации рабочего процесса.

Призы. Все участники конкурса, прошедшие квалификационный отбор и получившие определенное количество баллов, присуждаемых авторитетным жюри, получат конкурентное преимущество в

дальнейшей реализации проекта на пилотных площадках, а также при тиражировании концепции на других предприятиях ГК «Росатом». Полученные баллы будут засчитаны в качестве дополнительных при проведении тендера на разработку рабочего проекта.

Авторы лучших проектов получат денежные премии и специальные призы. К участию приглашаются профессиональные архитекторы, дизайнеры и проектировщики, независимо от места проживания.

Подробности на сайте <http://projectnext.ru/competition/?id=1354>

Загадка вечной молодости

Серафим Васильевич Демидов, доблестный участник Великой Отечественной войны (до Дня Победы служил в инженерно-саперных войсках, был ранен), заслуженный архитектор России, кавалер орденов Отечественной войны I степени и «Красной Звезды» (дважды), ордена «Знак Почета», почетный член РААСН и почетный работник высшего профессионального образования, почетный гражданин города Новосокольники Псковской области, лауреат премии Фонда им. А.Э. Гутнова, награжденный медалью И.В. Жолтовского, в январе отметил свой 95-ый юбилей.

юбилей мастера

Его имя вызывает полную гамму положительных ассоциаций у всякого, кто хоть однажды встречался с этим удивительным человеком. Где бы вы не увидели Серафима Васильевича – в МАРХИ, на выставке, в Центральном доме архитектора, – за ним всегда следует «шлейф» разновозрастных учеников, приятелей, знакомых и пр. – обоих полов и всех рангов. И при этом на каждом лице – улыбка.

Чем же он так знаменит?

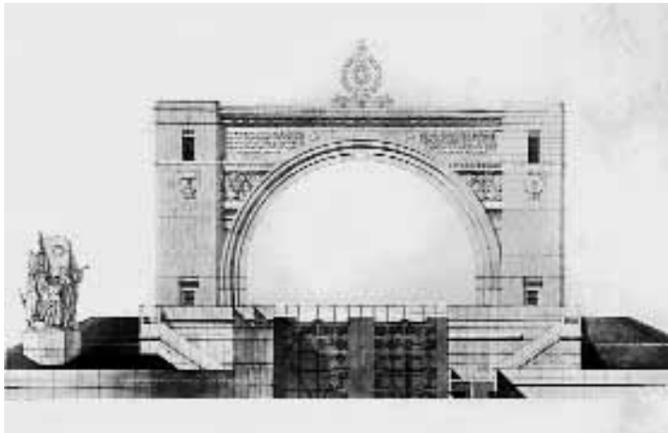
Об его общественном и профессиональном признании свидетельствуют многочисленные звания и награды и длинный перечень творческих работ (проектов, построек, конкурсов), за которые эти награды получены. Среди них – прежде всего комплекс сооружений легендарного «Волго-Дона» (судоходный канал вошел в строй в 1952 г.; авторский коллектив: С.М. Бирюков, Г.Г. Борис, Г.И. Васильев, С.В. Демидов): Цимлянская гидроэлектростанция, проекты шлюзов, ма-

яков, триумфальных арок, фасадов и т.д. Еще одна из наиболее значительных работ С.В. Демидова – Волжская гидроэлектростанция (Жигулевская) – введена в строй в 1958 г.; авторы: А.М. Бельский, С.М. Бирюков, Г.И. Васильев. С.В. Демидов, А.Я. Ковалев, Е.А. Пертанин, Л.М. Поляков, Р.А. Якубов; С.В. Демидов – начальник архитектурного отделения по разработке проекта. Крупнейший специалист, маэстро водно-энергетических и промышленных сооружений, Серафим Васильевич – один из авторов таких сложных проектов, как экспериментальная атомная станция, реконструкция Московского нефтеперерабатывающего завода (МНПЗ), Московского завода железобетонных изделий №7, станкостроительного завода «Красный пролетарий», 2-го часового завода и парфюмерной фабрики «Свобода» – в Москве, завода видеомагнитофонов в Новгороде, Нижнекамского нефтехимического комбината. Он – активный участник четырнадцати конкурсных проектов, большинство которых отмечены премиями, в том числе проект Всемирной выставки 1967 г. (в составе группы авторов), обелиска в честь запуска первого искусственного спутника Земли, монумента защитникам Брестской крепости. С ранних, студенческих, лет ему особо удавались памятники, обелиски, барельефы – как знак художественной одаренности и глубокого проникновения в образ. Пожалуй, главное, что определило профессиональный путь С.В. Демидова за более полувека его деятельности, – серьезная педагогическая и научная работа. Выпускник МАРХИ (1948), один из старейших членов

СА (с 1950 г.), педагог факультета промышленного строительства МАРХИ (с 1955 г.), кандидат архитектуры (1965), профессор МАРХИ, заведующий кафедрой архитектуры промышленных сооружений (1969–1989), член Совета по архитектурному образованию Минвуза РСФСР, С.В. Демидов известен как автор учебников, многочисленных статей (свыше ста научных работ) и пособий, редкий знаток, исследователь истории архитектуры промышленных объектов нашей страны. Он вырастил целую плеяду учеников (среди них 12 кандидатов архитектуры), прекрасных специалистов в области промышленной (и не только) архитектуры. Без преувеличения, ими можно заполнить штат крупной проектной организации. И это будет разносторонне образованный, широко и свободно мыслящий коллектив, способный на масштабные свершения. Что ж: «каков пастух...». Им очень повезло с Учителем. Все, без исключения, бывшие студенты Серафима Васильевича отзываются о нем не только с искренней благодарностью, уважением и симпатией, но и говорят об одаренном педагоге-новаторе, мыслителе, универсальном специалисте, увлеченном профессией и способном передать эту увлеченность соратникам. Кроме того, С.В. Демидов, сам обладая недюжинным художественным талантом и яркой харизмой, заразил своих учеников вкусом к творчеству во всех его проявлениях. О Демидове-художнике нужно говорить особо. На протяжении десятилетий не состоялось в Москве такой художественной экспозиции, где не были бы представлены

его свежие, недавние, работы. Они неизменно (сколько бы не «стукнуло» автору) привлекают внимание высоким графическим мастерством, остротой и ясностью взгляда на натуру, смельми, созвучными современности, живописными решениями. При взгляде на этого красивого, элегантно-молодцеватого мужчину, с лихими серебряными усами и благородной седой шевелюрой, менее всего задумываешься о его возрасте. А ведь Серафим Васильевич (даже произнести трудно) 1919 года рождения! Простите за грубость, но теперь таких не делают. Конечно, что и говорить – редкое явление в нашей суетной жизни, чтобы почтенный, солидный, многоуважаемый мэтр, ветеран войны и труда оставался легким на подъем и в общении, с тонким чувством юмора (ох, уж эти озорные искорки в глазах!), ценящим красоту, как это удается Серафиму Васильевичу. Когда в очередной раз всматриваешься в его картины, просто диву даешься: ведь это написано юной рукой ясноглазого художника! Как ему всё это удается в его-то годы?! Видимо, здесь и кроется главная загадка неугасающего таланта и человеческого обаяния. Да-да, та самая молодость души. Дорогой, бесконечно любимый и неизменно привлекательный Серафим Васильевич! Вы нам очень нужны, вы нам жизненно необходимы – вы заставляете верить, что жизнь прекрасна и стоит того, чтобы явиться на белый свет и пребывать на нем как можно дольше и плодотворнее.

Анна Младковская –
от имени множества почитателей

Фестиваль «Зодчество-2013» подвел итоги

XXI Международный фестиваль «Зодчество-2013», который по праву можно назвать главным архитектурным событием года, завершил свою работу. «Союз архитекторов России сделал это несмотря на все трудности и преграды, возникшие в этом году на пути фестиваля», – сказал президент СА А.В. Боков. За два дня работы фестиваля выставку посетило 4500 человек. Общая экспозиционная площадь составила более 5000 кв. м. Тема фестиваля – «Национальный ландшафт» была определена куратором, директором ГНИИМИ им А.В. Щусева И. Коробыной: «Появилось очень интересное, яркое молодое поколение профессионалов и то, что отличает их от наших коллег старшего возраста, это, с одной стороны, свобода, а с другой – познание международного зодчества, так они вырабаты-

вают свой собственный архитектурный язык и свою идеологию, адекватно воспринимают окружающую действительность и действительно решают проблемы». В этом году в рамках фестиваля «Зодчество-2013» впервые прошли смотр-конкурсы «Новое градостроительство» и «Архитектура для жизни», призванные привлечь внимание профессионального сообщества и широкого круга общественности на тенденции и находки в области территориального планирования и удобства объектов для человека. Посетителям и участникам фестиваля была предложена насыщенная деловая программа, проходившая одновременно на трех площадках. Состоялись мастер-классы А. Асадова, Н. Явейна, А. Гнездилова, С. Орешкина, М. Хазанова, П. Арсича, Б. Леванта, различные презен-

тации, «круглые столы» и дискуссии. Прошел III пленум Союза архитекторов России. Состоялось награждение лауреатов «IV российской национальной премии по ландшафтной архитектуре» и конкурсной программы фестиваля. Гран-при фестиваля «Российская национальная премия в области архитектуры «Хрустальный Дедал» в номинации «Объект социального и культурного назначения» присужден авторскому коллективу: архитекторы Поповская Н.И., Земцов Ю.И., Кондаин М.О., Масальская М.И., при участии Миронова А.А., Тарасовой Е.Ю. Дизайн интерьеров: Alvisikiimoto+Partner. Золотой знак в номинации «Многokвартирные жилые здания» – авторский коллектив: архитекторы Мамошин М.А., Богатырева А.Х., Веряскин П.В., гл. инженер – Тур-

кин И.В., конструктор Федер М.Р. 000 «Архитектурная мастерская Мамошина» (Санкт-Петербург). За работу «Жилой дом «Таврический» в Петербурге». ЗАО «Театрально-Декоративные Мастерские». ЗАО «Архитектурное бюро «Земцов, Кондаин и Партнеры» (Санкт-Петербург). За работу «Театрально-культурный комплекс «Новая сцена Александринского театра». Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, дом 2. Серебряный знак в номинации «Многokвартирные жилые здания» – авторский коллектив: архитектор, автор Павлов К.Г. 000 «Архитектурная мастерская Константина Павлова». Киров. Архитектор Каптелов В.А., 000 «Проект Строй ССК». Конструктор Лаптева Т.В., 000 «Проект Строй ССК», Киров.

Памяти Игоря Попова

В первый день нового, 2014-го, года ушел из жизни Игорь Витальевич Попов,

архитектор, сценограф, заслуженный художник России, лауреат Государственной премии РФ, премий «Триумф» и «Золотая маска».

Игорь Витальевич родился в Новосибирске 16 октября 1937 году в семье потомственных инженеров-строителей. В 1962 году закончил архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института. Работая по распределению в Норильске, спроектировал и построил клуб в Талнахе. Побывавшие в этих краях известные чешские путешественники Ганзелка и Зикмунд писали, что в Советском Союзе их больше всего поразил Кремлевский дворец съездов и клуб в поселке Талнах под Норильском. Затем — Москва, ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий. Под руководством самобытного и талантливого мастера советской архитектуры Ильи Зинovieвича Чернявского Игорь Попов успешно участвует в проектировании крупных комплексов отдыха в Подмоскowie — пансионатов «Отрадное», «Красная Пахра», а также крымского городка в Адлере и пансионата «Сосновая роща» в Геленджике. В проектах этих известных сооружений мощно заявили о себе черты, характерные для дальнейшего творческого пути зодчего-художника, — яркая образность в решении пространств и объемов, органическая связь со средой, «главной темой» объекта. Постепенно в его работах начинает преобладать тяготение к театру. Еще в студенческие годы он выполняет небольшие оформительские работы для Новосибирского ТВ. Теперь в Москве, сначала — параллельно с архитектурной деятельностью, начинается активная работа для театра. Он оформляет получивший широкую известность спектакль «Соло

для часов с боем» режиссера Анатолия Васильева (первая их совместная постановка, начало ефремовской истории МХАТа, спектакль, который А. Васильев ставил еще с «великими стариками»: Грибовым, Яншиным, Прудкиным, Станицыным и Андровской); ряд постановок в Театре им. Станиславского. Наконец, вместе с Анатолием Васильевым он создает новый театр — «Школу драматического искусства», со знаменитыми спектаклями которого они объехали полмира. В «Школе драматического искусства», где реализуется в корне отличная от модели репертуарного театра концепция Анатолия Васильева «Лаборатория—Школа—Театр», архитектор-сценограф Игорь Попов становится неизменным спутником и сотрудником режиссера-новатора. Они выбирают путь изучения системно-конструктивных традиций театров мира, их развития и создания новых структур. Главный художник, разделяя замыслы режиссера, находит точную и емкую пространственно-пластическую форму спектаклей. Сценография И. Попова стала в театре А. Васильева главной координатой поиска и создания его атмосферы и неповторимого визуального образа. Известный доходный дом начала XX в. на Поварской, в котором 24 февраля 1987 года премьерой спектакля «Шесть персонажей в поисках автора» официально открылся театр, совместными усилиями художника и режиссера, из бывшей советской коммуналки был превращен в уникальное творческое пространство. На развалинах убогой безродности возник облик совсем иного мира — как среда, декорация и основной персонаж театрального действия благородного Серебряного века. Таким образом театр как бы возрождает свое мистериальное, ритуальное происхождение. Это было достигнуто прежде всего работой архитектора с пространством и светом. Следующим этапом плодотворного содружества двух художников — театра и пространства — явился «город Солнца» на Сретенке, который вызывал прямые ассоциации с итальянскими площадями, базиликами и памятниками Ренессанса. В 1999 году А. Васильеву и И. Попову присуждается звание лауреатов Государственной премии РФ за создание Московского театра «Школа драматического искусства»

(проект этого здания разработан совместно с архитекторами Б. Тхором и С. Гусаровым). К этому времени театральные критики Венгрии присуждают Игорю Попову Приз лучшего художника-сценографа за оформление спектакля «Дядюшкин сон» в Художественном театре Будапешта (1994). Он много работает не только в России, но и в театрах Франции, Германии, Италии и других стран. Оформляет более ста спектаклей, включая парижскую постановку драмы Лермонтова «Маскарад» в «Комеди Францез». При этом не оставляет и собственно архитектуру: по разработанной Поповым концепции построен Национальный театр в Будапеште, за что он был удостоен венгерского ордена «Офицерский крест». Участник многих интересных конкурсов, сравнительно недавно И.В. Попов был признан лидером конкурса на памятник Борису Окуджаве, который установлен на Арбате (скульптор Г. Франгулян). Нам невероятно, сказочно повезло: во второй половине прошлого века и в начале нынешнего в России творят, внося щедрый вклад в современную художественную культуру, лучшие, величайшие художники театра. Среди них имя архитектора-сценографа Игоря Витальевича Попова — в числе самых ярких. А тем, кто знал его с юных лет, с кем рядом он жил и работал, Игорь Попов запомнился скромным, но при этом удивительно обаятельным, свободным и светлым человеком. Таким он и останется в нашей памяти.

нского и др. Вместе с режиссером А. Васильевым ставил спектакли: «Соло для часов с боем» (1973), «Первый вариант Вассы Железновой» (1978), «Взрослая дочь молодого человека» (1979), «Серсо» (1985), «Шестеро персонажей в поисках автора» (1987), «Маскарад» (1992), «Дядюшкин сон» (1994), «Плач Иеремии» (1996), «Пиковая дама» (1996), «А.С. Пушкин. Дон Жуан или Каменный гость и другие стихи» (1998), «Моцарт и Сальери» (2000).

Публикация подготовлена Анной Младковской при участии архитекторов Марка Гурари, Игоря Васильева, Розы Тевосян, Александра Косицына. Портрет И. Попова — фото Михаила Гулькина. Фото театральные интерьеры предоставлены Натальей Чебан, фотографом театра «Школа драматического искусства».

Юбилей И.В. Попова в театре «Школа драматического искусства». Слева направо: жена И. Попова О. Дзисько, главный режиссер театра И. Яцко, И. Попов.

Театральные работы Игоря Попова. Как главный художник Театра им. К.С. Станиславского (1978—1984) И. Попов оформил семь спектаклей, среди которых особое признание получили: «Сирано де Бержерак» Э. Ростана в постановке Б. Морозова, «Первый вариант Вассы Железновой» по М. Горькому и «Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина в постановке А. Васильева. Во МХАТе Игорь Попов работал над оформлением спектаклей «Заседание парткома» А. Гельмана и «Медная бабушка» Л. Варина. В «Современнике» — «Не стреляйте в белых лебедей» Б. Васильева. В Театре им. В. Маяковского — «Я стою у ресторана» Э. Радзи-

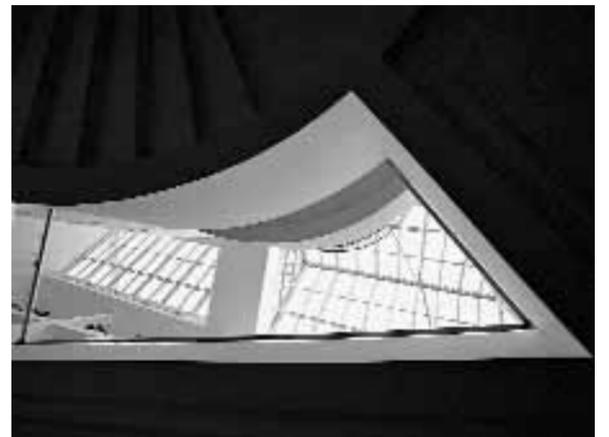
Пансионат «Отрадное» (боковой фасад).

Эмблема театра на фасаде, созданная И. Поповым.

Фрагмент интерьера атриума театра.

Зал «Манеж» во время спектакля «Илиада».

Выставка современной иконописи в зале «Манеж».

Шпалеры — интерьер здания на Поварской.

Сергей Михайлович Бархин – в качестве писателя

Набрела в Фейсбуке на чудесные рассказы («Заветки») Сергея Бархина (того самого, нашего великого театрального художника, архитектора по образованию и разносторонне талантливого современника). Не могу не поделиться с вами, дорогие мои читатели.

Мои грехи

Как-то, году в семьдесят шестом, зная, что я совершенно ни в чем не виноват, и меня выпустят, я решил откликнуться на предложение Театрального общества, где мне выделили место в группе художников-сценографов, уезжающих во Францию. Но надо было пройти еще все инстанции, получить характеристики, разрешения врачей и пр. И, конечно, собрать довольно большую для меня, нигде не служащего сумму, более шестисот рублей!

Все мытарства были пройдены, и в гостинице «Метрополь» на общем собрании отъезжающих и вносящих деньги, за день до вылета сообщают, что все уезжают, а мне не разрешено. Я увидел испуганные и расстроенные лица моих друзей. После этого то же услышал о себе Давид Боровский (из всех своих будущих многочисленных поездок – он делал спектакли на Западе – он всегда привозил какой-нибудь уместный и нужный сувенир). Другой мой знакомый и друг – Игорь Иванов, всегда шутивший, что они – «опричники» – должны любить его уже за одну только фамилию, был снят с самолета без всякого объяснения.

Вот мы потом уважали друг друга! У меня хватило находчивости официально спросить хорошо знакомую даму, руководительницу поездки: «А кто не разрешает?» Она, тоже несколько растерянная, называет какую-то выездную комиссию МК. Все мы, не идиоты, знали, что это ГБ, но нужно было правильное официальное название.

Придя домой с карманами, полными денег, красный от смущения и стыда, что я такой не свой, я, никогда не имевший подобной и

свободной суммы, не знал, как ей распорядиться. Наконец решил пойти в ювелирный магазин и купить кольцо с бриллиантом новой жене, чтобы когда-нибудь внуки могли сказать: «А-а, это кольцо, которое купил дедушка, когда его не пустили во Францию». Придя в ювелирный на Пушкинской, а потом и в Столешникове, и захватив тетю Аню – специалистку этого дела, увидел, что есть какие-то колечки за двести рублей, а то, что я хотел, стоит более двух тысяч. После этого, позвав тоже куда не выпускаемого Андрея Гозака в ресторан «Прага», т.к. такого ресторана, как «Париж», в Москве не было и в помине, мы отпраздновали мою поездку, как мушкетеры – вином и жареным мясом.

Отойдя от праздника, я вспомнил про мифическую выездную комиссию. Так как я помнил, что она из МК, по совету журналистов отправил довольно резкое письмо прямо Гришину, первому секретарю этого МК не нашей с вами партии. Я писал, что никаких грехов не имею и настаиваю на объяснениях и разрешении поездок. Проходит месяц, другой – никакого ответа. Журналисты говорят: «По советским (!?) законам обязаны отвечать. Пиши второе письмо». Пишу второе с напоминанием и упреком. Через какое-то время приходит открыточка, написанная детским почерком, что, мол, по интересующему Вас (меня) вопросу предлагается позвонить по такому-то телефону. (Как будто меня интересует только один вопрос.)

Звоню. Там сообщают адрес, где-то на улице Куйбышева. Вот конспираторы! Польщенный таким высоким вниманием, иду. На самой этой улице, в указанном доме – только одна высокая, явно еще дореволюционная, грубо выкрашенная суриком и запылившаяся глухая дверь. Рядом звоночек. Звоню, дверь открывается, и у самой двери сидит совсем молоденькая секретарша. На вопрос об «интересующей меня проблеме», она вяло отвечает: «Это Вам к такому-то...» и показывает на соседнюю комнату. Так просто

она расшифровала, видимо, секретную для меня фамилию. Прохожу в соседнюю дверь, и одновременно со мной туда из третьей комнаты выходят два громадных человека с лживыми улыбками и приглашают меня присесть. Я начинаю сбивчиво рассказывать суть моего дела, а они, мягко улыбаясь, сообщают, что они в курсе дела. По разговору я понял, что они всё про меня знают, и даже про спектакли, но не из досюда, а очевидно, звонили в ВТО. Понял, почему их двое. Один, громадный, – свидетель. А у меня-то нет свидетеля. Врут, что для меня «просто не хватило места в группе» и, что у них на меня ничего нет. Я прошу, чтобы они позвонили в ВТО и сказали, что в следующий раз меня должны пустить. Они говорят, что уже звонили и, что всё в порядке.

Когда я стал просить в иностранном отделе ВТО включить меня в какую-нибудь следующую поездку, я понял, что они действительно звонили и рекомендовали... отказывать мне уже на нижнем уровне, чтобы я не мог больше обращаться к ним.

Но так как я мог проситься в поездки и в других творческих союзах, которые не знали об этой рекомендации, я продолжал подавать заявления-просьбы. Думая, что комитет считает, будто я хочу остаться на Западе, я стал проситься в совсем безопасные с этой точки зрения страны – в Индию, Югославию. Но все время и везде были отказы. И не было у меня человека-начальника, который бы за меня об этом попросил.

Наконец, в 1986 году, когда уже вовсю шла перестройка, я подал заявление на поездку в Грецию. В этой же группе была занимающаяся театральными художниками как искусствовед дама – А.А. Михайлова, которая работала в ЦК. Её-то, конечно, пустили, а меня – в очередной раз – нет. И она – свидетельница отказа – расстроилась, так как знала меня. И она решила мне помочь. С кем-то поговорила, и там сказали, что меня надо послать в командировку, мол, там дружная комиссия, где на меня ничего плохого

нет. В это время готовился большой сценикографический съезд в Амстердаме, где открывался новый оперный театр. Кстати в это же время мы с М. Беловым и М. Хазановым сделали проект на международный бумажный конкурс маленького театра в том же Амстердаме и получили на нем премию. Меня пустили, и там в этом новом оперном театре мне вручили диплом и букет цветов. Вот так Алла Александровна мне помогла. С тех пор я стал ездить в Европу, Америку, Азию и даже в Африку, что уже и надоело. Прошло лет десять, на вопрос Аллы Александровны, почему я не делал с В.В. Васильевым «Сказку о попе», я ответил, что еще с детства был в претензии на Пушкина, т.к. моя бабушка – няня Груша – просила никогда не говорить «поп» – правильно «священник». «А я, – говорит, – знаю, что вы верующий». «Откуда?» «А, – говорит А.А., – разве я Вам не говорила, почему Вас не выпускали за границу? У Вас было три проблемы: во первых, крестился во взрослом состоянии (я действительно крестился в 1968 году у отца Александра Меня); во вторых, пьяница (ну, это не подтвердил бы ни один плейбой); и в третьих – женщины! (а это даже хорошо!)» Я расхохотался и с радостью и даже гордостью поделился с моей Леной: они считали меня Дон Жуаном из Мериме. Там он верующий. А я-то думал, что меня не пускали по политике или по доносу кого-нибудь из «друзей».

Вот и все, что сумели «чужие» про меня накопать плохого за почти пятьдесят лет. С тех пор я не только наездился, но и получил так много премий и званий, что стал думать, уж не стал ли я совсем чужим, или, может быть, они – своими? Но последнее время я вижу, что всё опять становится на свои места, и будет, как было. Значит, так!

Сергей Бархин

Рисунки к спектаклям, оформленным С.М. Бархиным.

Заараница нам поможет. Из серии «Воспоминания о жизни в СССР»

юмор

Германия

Архитектор Игорь Ш. женился семь раз. От всех браков у него рождались дочери, и почти всю свою зарплату советского архитектора он выплачивал в качестве алиментов. На оставшиеся крохи он существовал сам, ночуя и питаясь у мамы.

Как-то раз к маме приехал в гости её брат. Брат был эмигрантом какой-то там волны,

жил в Мюнхене, имея маленький магазин фотопринадлежностей. Он не говорил по-русски, но в душе оставался русским человеком с широкой русской натурой. Дядя решил материально помочь сорокапятилетнему племяннику и купить ему квартиру в Москве.

В те годы купить квартиру реально было только в жилищном кооперативе, куда ещё надо было вступить. Но за валюту можно было купить быстрее. Дядя дал денег. Игорь через некоторое время приобрёл двухкомнатную квартиру в инвалютном кооперативе, а на сдачу даже обставил одну комнату финской стенкой, диваном, журнальным столиком и телевизором. Приехал дядя. Увидев квартиру, дядя расстроился. Он ходил из комнатки в комнатку, трогал пальцем обои, спускал воду в унитазе, щелкал выключателем. «Г...но!», – дал он оценку увиденному одним из оставшихся в его памяти русских слов. Решив, что дядина широкая душа не достаточно удовлетворена подарком, Игорь стал наводить дядю на дальнейшую спонсорскую помощь. Игорь слышал, что в Германии есть народный недорогой автомобиль. Называется «Фольксваген-жук». И если бы у Игоря был такой, то он бы на нём ездил на службу, экономя на общественном транспор-

те. «Ja! Ja!», – кивал дядя, – «Фольксваген это есть гуд авто».

Прошёл год. Игорь снова женился, родил дочку и опять развёлся. Пришло письмо от дяди. Он писал, что поздравляет с созданием семьи и высылает свадебный подарок. С письмом пришло извещение, что на товарной станции Игоря ждёт контейнер с очень ценным грузом. Игорь, восхищенный аккуратностью немцев, которые даже автомобили переправляют в контейнерах, поспекал получить свою мечту. Огромный контейнер мог вместить не только маленького «жука». Может, там «Опель», а то и «Мерседес», – заволновался Игорь. Контейнер открыли, Игорь сел на платформу. Внутри стоял профессиональный чертёжный агрегат – кульман фирмы «Рейс», большой и тяжелый, а по стоимости равный двум «Фольксвагенам». В квартире Игоря этот прибор целиком занял вторую маленькую комнату. Иногда чертёжную доску устанавливали горизонтально, и на ней ночевали припозднившиеся в гостях друзья.

А в городе Мюнхене дядя рассказывал соседям, что у него в России есть племянник-архитектор. «Ja, Ja, архитектор. Дас ист фантастиш!» – завидовали соседи. – «Это очень богатый человек!»

Нидерланды

Эту историю уже довольно давно мне рассказал Владимир Теодорович Спиваков. Два студента Московской консерватории были направлены на международный конкурс имени Маргариты Лонг и Жака Тибо, проходивший в Нидерландах. На конкурсе они завоевали первые места, получили крупные денежные призы от самой королевы Беатрикс и были приглашены для участия в гастрольной поездке по стране.

На полученные деньги они прибрахились, а свои старые шмотки и обувь сложили в картонную коробку. Чтобы не таскать по всем Нидерландам, они отправили её по почте посылкой на адрес Московской консерватории, планируя забрать свои старые монетки при возвращении на Родину. В консерватории посылку получили, открыли, увидели поношенную одежду и обувь и страшно возмутились. Вещи отправили обратно по адресу устроителей конкурса (то есть прямо королеве Беатрикс) с гневным сопроводительным письмом.

В письме говорилось, что советские музыканты в нидерландских подкачках не нуждаются.

Юрий Мурзин.

Рис. автора.